

Г. А. Краснова

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена состоянию экспорта российских образовательных услуг и перспективам его расширения к 2020 г.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг; интернационализация; иностранные студенты; обучение на английском языке.

G. A. Krasnova

Export of Russian education : myth or reality

This article is dedicated to the present state of export of Russian educational services and its perspectives to expand in 2020 year.

Key words: export of educational services; internationalization; overseas students; studying in English.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р, для выполнения целевых ориентиров развития системы образования доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен быть не менее 10 % объема финансирования системы образования.

Как на сегодняшний день обстоят дела с экспортом российских образовательных услуг (доходами от обучения) и насколько реально получение 10 %? Какова эта сумма в денежном выражении сейчас и должна быть к 2020 г.? Как платные образовательные услуги от обучения иностранных студентов должны отслеживаться и соотноситься с общим бюджетом, выделяемым на образование государством? И какие меры предпринимаются для достижения показателя в 10 %? Как дела с экспортом обстоят у конкурентов в дальнем и ближнем зарубежье?

Эти и другие вопросы особенно остро встают в настоящий момент, прежде всего, в связи с увеличением в октябре 2013 г. количества квот

иностранцам для обучения в российских вузах до 15 тыс. ежегодно в соответствии с постановлением Правительства № 891 от 8.10.2013 г. «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

С одной стороны, это увеличение было давно ожидаемым и для вузов, которым необходимо для прохождения ежегодного мониторинга иметь не менее 0,7 % (для региональных) и 3 % (для вузов Москвы и Санкт-Петербурга) иностранных студентов, — это благо. Но порядок выделения бюджетных мест, правила приема для иностранных граждан все еще неизвестны, и это означает, что есть опасность крайне неэффективного распределения и выделения квот. Для сравнения, сроки подачи документов для абитуриентов в зарубежные вузы ограничиваются январем — февралем. В российские же вузы в это время даже не будут ясны правила приема. Это означает, что самых талантливых и способных студентов к тому времени, когда Министерство образования и науки РФ объявит старт приемной кампании, уже отберут.

С другой стороны, в обществе растет недовольство в связи с ежегодным сокращением числа бюджетных мест для российских граждан и таким резким увеличением количества бюджетных мест для иностранцев. Нарушения миграционного законодательства иностранными студентами, преступность в студенческой среде и нелегальная работа прибавляют раздражения в обществе. Конечно, надо объяснять населению, что иностранные студенты создают рабочие места в экономике региона и города, они ввозят валюту и тратят ее на свои нужды, поддерживая сферу быта и развлечений и др. Кроме того, большая их часть останется друзьями России, кто-то будет развивать бизнес и двухсторонние экономические отношения между странами, кто-то — внешнеполитические. Правда, это будет не скоро, лет так через 30. Образование не дает быстрых результатов, хотя сейчас обучение и называют образовательной услугой, результат услуги получает потребитель и общество (работодатель) через десятки лет.

Сложившаяся в настоящее время ситуация с экспортом российского образования требует пристального внимания.

Статистика показывает, что доля иностранных граждан, обучающихся в российских вузах по очной форме на компенсационной основе, в последние годы неуклонно сокращается. Специалисты это связывают с предоставлением возможностей поступления в российские вузы иностранным гражданам из Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана (ЕврАзЭС) на бюджетные места на общих основаниях с российскими гражданами. Так, иностранных граждан, обучающихся на контрактной и бюджетной основе в российских вузах по очной форме в 2003/04 уч. г. было 67 784, из них на контрактной основе — 52 297 человек, что составило 77,2 %. В 2004/05 уч. г. всего обучалось 82 251 человек и из них 75,9 % — по контракту. В 2010/11 уч. г. при увеличении в целом числа иностранных студентов до 118 730 человек, только 68,9 % из них, а именно 81 771 человек, обучались с полным возмещением затрат [3, с. 355–357].

Таким образом, никаких предпосылок для достижения 10 % дохода сейчас нет. Доходы Российской Федерации от всех форм и программ обучения иностранных граждан в 2010/11 академическом году (оплата за учебу и различные бытовые расходы иностранных граждан в период их обучения на территории РФ) оценочно равнялись 30 млрд руб., или почти миллиарду

долларов США, что составляет, однако, менее 1 % от финансовых показателей мирового рынка образования [3, с. 355–357].

Есть совершенно определенные предпосылки, что потоки иностранных студентов с России будут переориентированы на Украину, Беларусь, Казахстан. Вузы этих стран показывают хорошие результаты, сравнимые с российскими, в мировых и региональных рейтингах, а стоимость образования и жизни в них значительно ниже, безопасность проживания и толерантность общества по отношению к иностранцам находятся на более высоком уровне.

Перечислим простые и эффективные меры, которые могли бы изменить положение, сделали бы комфортными условия для работы международных служб университетов и привлекли бы иностранных студентов.

□ Принятие стратегии экспорта российских образовательных услуг на национальном уровне с определением целей, средств и ресурсов могло бы расставить приоритеты и определить основные индикаторы и показатели расширения экспорта, объединить ресурсы соответствующих министерств и ведомств для достижения 10 % роста доходов от экспорта. В 2008 г. группой экспертов такая концепция была разработана в рамках федеральной программы развития образования, но, к сожалению, не была принята.

□ Оказание информационной поддержки экспорту российских образовательных услуг. На сегодняшний день официально на федеральном уровне работает один портал «Обучение иностранных граждан», но очевидно, что этого недостаточно. В 2013 г. благодаря субсидии правительства Москвы заработал портал **StudyinMoscow**. Видимо, подобного рода проекты могли быть поддержаны руководством регионов. Это может быть *StudyinSochi*, *StudyinSaintPetersburg*, *StudyinTomsk* и др. Чем больше будет подобных проектов в англоязычной части Интернета, тем активней будет информационная «пропаганда» российского образования.

□ Изменение принципа распределения квот иностранным гражданам для обучения в российских вузах. Квоты должны выделяться для обучения в основном в магистратуре и аспирантуре, а также для краткосрочных стажировок (до года). Таким образом, в Россию приедут достаточно взрослые молодые люди, мотивированные и уже образованные. Распределение квот по странам должно быть обосновано маркетинговыми исследованиями, исследованиями уровня

жизни, конкурентоспособности национальной системы образования и др. Бесспорно, привлекательными специальностями для обучения в России продолжают оставаться математика, физика, химия. Но в какой стране уровень школьной математики будет достаточным, чтобы обучаться у нас на физмате? На этот ответ должны ответить маркетинговые исследования образовательных рынков, результаты которых должны доводиться до российских вузов, чтобы помогать им создавать привлекательные образовательные программы.

Основная идея в том, что квоты, кроме того, что они должны формировать «мягкую силу», должны способствовать экспорту образовательных услуг. К примеру, США ежегодно выделяет 6 млрд долл. (субсидии, гранты, стипендии) для обучения иностранных граждан в своих колледжах и университетах (этой помощью пользуется более 1/4 учащихся), получая в качестве совокупной прибыли (включая расходы иностранных студентов на проживание в США) сумму, в 2,5–3 раза больше затраченной, около 22,1 млрд долл. США. Не случайно в США экспорт высшего образования (по программам третьего уровня) считается пятой по значимости отраслью экспортных услуг, в Австралии — четвертой экспортной отраслью и т. д.

Инвестиции в эту экспортную отрасль также значительны в ведущих странах-экспортерах. Большую роль играет и учебная инфраструктура, бытовые условия проживания иностранных студентов. Общеизвестно, что миграционное законодательство, как и трудовое, дружелюбно по отношению к иностранным студентам в странах-экспортерах.

К сожалению, в настоящее время то же самое нельзя сказать о России. Приходится констатировать, что отношение к контрактникам-иностранцам складывается «по остаточному принципу» по сравнению с бюджетниками. Студента-бюджетника считают «священной коровой», его нельзя «отчислять», надо в приоритетном порядке обеспечивать жильем и т. д. Если в целом брать успеваемость бюджетных и контрактных студентов, то контрактники учатся лучше, видимо, осознавая, какую ответственность на них возлагают родители, оплачивающие обучение. Напротив, очень часто у бюджетников наблюдается легкомысленное отношение к выделенной квоте: студенты поздно приезжают на учебу и потом не справляются с академической нагрузкой, пропускают занятия, а когда их отчисляют, заваливают бесконечными

просьбами о повторении года обучения опять за счет средств бюджета РФ.

Приглашения для студентов-контрактников через отделения ФМС России готовятся с нарушением всех возможных сроков. Уже захавшие иностранные студенты не могут получить свои паспорта из ФМС в течение нескольких месяцев, а это значит, что они не могут воспользоваться банковскими услугами, купить билеты и т. д.

□ Открытие отделений ФМС в крупных университетах, как в МГУ, могло бы значительно сократить сроки обслуживания иностранных студентов.

Найти работу иностранным студентам даже с учетом послабления миграционного законодательства в 2013 г. все равно сложно. Так, до сих пор не решен вопрос с возможностью преподавательской работы для иностранных аспирантов. Вести семинары в качестве выполнения учебного плана в аспирантуре они могут, а работать на неполную ставку, в отличие от российских аспирантов, не могут.

□ Проработка законодательства, хотя бы для иностранных аспирантов, уже практически квалифицированных специалистов, могла бы увеличить число иностранных преподавателей в крупных вузах, помочь иностранным аспирантам содержать себя в период обучения.

□ Введение обучения в российских вузах на английском языке. Нормативно-правовая база нового закона «Об образовании», вступившего в силу 1 сентября 2013 г., позволяет это делать. В статье 15 «Язык (языки) образования» говорится: «Образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, определяемом законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность. Язык (языки) образования определяется локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, по реализуемым ими образовательным программам в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Мир уже давно осознал преимущества и перспективы английского «образовательного бытия» [2]. Преподавание на английском языке в университетах Франции, Германии, Нидерландах, Бельгии и др., прежде всего на уровне магистратуры — самой мобильной на сегодняшний день образовательной программы, стало массовым. По разным оценкам, такие программы занимают до 70 % от общего числа магистерских программ.

Этот факт еще раз показывает, какая конкурентная борьба идет за каждого иностранного студента, если даже те европейские страны, которые имеют государственные программы по пропаганде и изучению своих национальных языков, не чуждаются преподаванию на английском языке в высшей школе. Речь не идет о подмене или замене русского языка языком английским. Речь о другом — о русско-английском билингвизме в действительно современном отечественном образовании, образовании (education) как единстве преподавания (teaching) и изучения-обучения (learning), погруженном к тому же в самый широкий (общество в целом) социальный контекст.

По мнению экспертов, если российские вузы к 2020 г. не будут иметь добротных образовательных программ на английском языке, то мы потеряем и без того куцый, но все еще наш 1 % мирового рынка образовательных услуг [1]. И это реальный прогноз. Сегодняшние международные студенты не хотят тратить целый год на изучение иностранного языка. Они, равно как и их родители, хорошо считают деньги и понимают, что каждый лишний год за студенческой скамьей отодвигает их выход на рынок труда, где деньги как раз и зарабатывают. Наши сроки обучения в магистратуре — 2 года плюс 1 год языковой подготовки вместо, скажем, 1 года в магистратуре английского университета — явно складываются не в пользу выбора российского вуза. Также не в нашу пользу работают и так называемые международные стандарты — во всех сферах профессиональной деятельности, они ведь тоже «говорят» по-английски.

Время от времени среди экспертов поднимается вопрос: можем ли мы за квоты РФ учить на английском языке? Мой ответ: можем и должны. В рамках учебной программы русский язык может преподаваться как обязательная дисциплина, кроме того, находясь в России, иностранный студент так или иначе освоит русский язык.

□ Развитие и поддержка региональными властями летних школ в крупных университетах могли бы не только способствовать формированию образа российских городов, привлекательного для иностранной молодежи, но и увеличить количество иностранных студентов на полных сроках обучения. По мнению экспертов, около 10 % участников летних школ возвращаются на полные сроки в университеты.

□ И конечно, внутренняя интернационализация всех направлений жизнедеятельности

университета: международная аккредитация образовательных программ, международное языковое тестирование студентов и преподавателей и др. Кроме того, что все эти мероприятия обеспечивают и измеряют качество того или иного направления деятельности университета, российская система образования становится понятнее и прозрачнее будущим иностранным студентам и их родителям.

На уровне вузов и в части привлечения иностранных студентов для обучения в головном вузе необходимо принять стандарты качества предоставляемых услуг и стандарты социально-бытовых услуг. Это позволит в значительной степени улучшить качество образовательных услуг для иностранных студентов, в том числе обеспечить простой доступ к библиотечным фондам и современным информационным ресурсам; дать возможность бесплатно пользоваться Интернетом на территории образовательных учреждений; регулярно обновлять программы обучения и учебно-методического оснащения в вариативной части учебного плана с учетом интересов иностранных студентов; расширять спектр дисциплин, преподаваемых на иностранных языках, и т. д.

Стандарты качества социально-бытовых услуг, предоставляемых иностранным студентам, помогут обеспечить безопасность на территории студенческих городков и в общежитиях, улучшить условия проживания в общежитиях, качество питания и бытовых услуг, снизить плату за общежитие для иностранных студентов. Необходимо повысить эффективность взаимодействия с иностранными студентами вспомогательных структур образовательных учреждений (международных отделов, отделов аспирантуры, жилищно-коммунального секторов, отделов регистрации и пр.).

Таким образом, для расширения экспорта российских образовательных услуг к 2020 г. необходимы скоординированная работа всех заинтересованных министерств и ведомств, поддержка российских вузов.

1. Беляков С. А., Клячко Т. Л., Краснова Г. А. и др. Экспорт образовательных услуг: анализ управленческих решений : моногр. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2011.

2. Гречко П. К., Краснова Г. А. Языковая глобализация: образовательная перспектива // Инновации в образовании. 2011. № 8. С. 27–33.

3. Экспорт российских образовательных услуг : стат. сб. М., 2011. Вып. 3.